

НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОГО АВТОРИТЕТА ТРЕНЕРА

С.Е. МЕЛЕШКИН,
заместитель президента
Федерации дзюдо ЗАО Москвы,
тренер ДЮСШ ЦФКиС
им. В.М. Хруничева
Н.А. БЕРЕГОВСКИЙ,
заслуженный врач РФ, кандидат
медицинских наук, консультант
Федерации дзюдо ЗАО Москвы

Авторитет:

- 1) общепризнанное значение, влияние;
- 2) лицо, пользующееся признанием, влиянием¹.

¹ См.: Словарь иностранных слов в русском языке / Под ред. И.В. Лехина, Ф.Н. Петрова. М.: Юнвес, 1995. 832 с.

² Феномен – явление.

³ Конституироваться – организовываться, приобретать характер определенной организации, составляться, придавать себе законность.

В условиях конкретной социальной группы личностные качества каждого из его членов, как отмечают А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский и др., существуют в форме феномена² межличностных отношений. Поведение личности существенно преобразуется в условиях совместной предметной деятельности общения, характерной для данного уровня развития группы. В данном случае индивидуально-типичное в личности выступает как социально-психологическое. Межличностные связи, конституирующие³ личность в коллективе, внешне, т.е. на поведенческом уровне, выступают либо в форме

простой межличностной связи, как субъект-субъектное отношение (общение), либо в форме сложной межличностной связи, как субъект-объектное отношение, через совместную предметную деятельность, и личность является субъектом⁴ этих отношений, т.е. человеком, познающим внешний мир, который выступает в качестве объекта⁵ познания, и воздействующим на него с целью подчинения своим интересам. При ближайшем рассмотрении выясняется, что непосредственные субъект-субъектные связи существуют как опосредованные субъект-объект-субъектные отношения, т.е. отношения одного индивида к другому индивиду опосредуются объектом деятельности или деятельностью с содержанием. В свою очередь, то, что на поведенческом уровне выглядит как прямой акт предметной деятельности индивида, на самом деле является актом опосредования, причем опосредующим звеном для личности является уже не объект деятельности, не ее смысл, а личность другого человека как соучастника деятельности, выступающая как бы чувственно-оценочным устройст-

вом, через которое он может лучше воспринять, понять, почувствовать объект этой деятельности. Субъект-объект(ная) связь оборачивается субъект-субъект-объект(ным) отношением.

Сказанное позволяет рассматривать личность в качестве субъекта относительно устойчивой системы субъект-объект-субъект(ных) и субъект-субъект-объект(ных) отношений, складывающихся в процессе совместной деятельности и оказывающих воздействие и на других индивидов — членов группы, которые в конкретный момент могут и не находиться в указанных типах отношений по определенному объекту.

То, что люди, входящие в группу, не могут в ней находиться в одинаковых позициях по отношению как к тому, чем занята группа (к целям ее деятельности — объекту), так и друг к другу (субъект к другому субъекту), следует рассматривать в качестве постулата⁶ социальной психологии.

Вопрос в том, как понимать и характеризовать это «противостояние» членов группы, которое за-

⁴ Субъект — человек, знающий внешний мир (объект) и воздействующий на него с целью подчинения своим интересам.

⁵ Объект — предмет, составляющий часть внешнего мира; предмет познания и деятельности человека-субъекта.

⁶ Постулат — предпосылка, допущение; положение, не отличающееся самоочевидностью, но все же принятое в данной науке за исходное без доказательств (ср. — аксиома).

Тренинговое мастерство

креплено в определениях «руководитель», «лидер», «авторитет» и т.д., и находит отражение в их личностных характеристиках.

Каждый член группы в соответствии со своими деловыми и личностными качествами, своим статусом, т.е. закрепленными за ним правами и обязанностями, престижем, который отражает меру его заслуг и вклада в общее дело, имеет определенное место в системе групповой организации, т.е. обладает определенным авторитетом у членов этой группы. По существу, авторитет можно определить как некую социально-биологическую доминанту, которой обладает конкретный субъект социума и на которую ориентируется определенная группа людей. Исходя из этого объективного посыла, следует, что авторитет, являясь определенным фактором, влияющим на эффективность деятельности коллектива, может выступать и как причина, и как следствие успешной деятельности. Таким образом, феномен авторитета является иллюстрацией закона диалектического единства двух противоположностей. В настоящей статье мы остановимся только на тех аспектах процесса формирования авторитета тренера, которые не связаны с его статусным положением, определенным законодательством – занимаемой должностью, функциональное

содержание которой уже прописано законодателем. Причем последнее позволяет изначально «уравнять» его (тренера) с положением руководителя, наделяя, таким образом, его «статусным авторитетом» (т.е. «по занимаемой должности»).

Успех личности является одной из самых важных предпосылок ее влияния на других. Людям свойственно подражать тому, кто достиг успеха, а у детей, подростков это качество выражено особенно. Поэтому тренеру очень важно давать повод для оценки его деятельности как успешной и сам он должен производить впечатление преуспевающей личности как в глазах своих учеников, так и их родителей. Тренер самоутверждается в статусе своих учеников, реализует себя в учениках. Достижение учениками успеха позволяет оценивать деятельность тренера как высокопрофессиональную. Логика рассуждений по поводу вышеизложенной закономерности позволяет определить в качестве самостоятельного **аспекта** процесса формирования авторитарных взаимоотношений тренера и учеников его группы – **успех в совместной деятельности**.

В структуре психологии любого авторитетного деятеля имеются как общие для всех профессий морально-психологические свойства, так и специальные свойства, присущие

только деятелю в определенной области практики, теории. Наши наблюдения, связанные с изучением феномена авторитета тренера, подтверждают это положение. К общим качествам относятся: профессиональная компетентность, позволяющая выступать в роли эксперта в сложных вопросах; обязательность; умение слушать, слышать, понимать; деловитость, организаторская активность и ряд других.

Вместе с тем в зависимости от особенностей коллектива (половозрастной, социально-культурной, этнической структуры и пр.), от тренера требуются и другие специфические качества. Проведенные исследования показали, что высокий рейтинг для построения авторитета тренера таких нравственно-психологических качеств, как открытость, терпение, обаятельность, любовь к детям, отзывчивость, способность к сопереживанию и др. Но наряду с очевидно положительными качествами для построения авторитетных взаимоотношений есть качества, несущие социально и эмоционально отрицательный потенциал, негативно влияющих на формирование авторитета. Отрицательную оценку получают, как показывают исследования, такие качества, как занудство, «жалкий вид», двигательно-эмоциональная суетливость, недоброжелательность, «социальная пугли-

вость» и прочие поведенческие реакции, приводящие к социально-эмоциональной изоляции тренера. Итак, можно говорить о таком аспекте опосредованности авторитета тренера, как **его социально-психологическая открытость и позитивно-созидательное социальное реагирование в условиях совместной деятельности.**

Тренерская деятельность весьма разнообразна как по своему содержанию, так и по своим формам исполнения. Деятельный (субъективно-активный) подход со стороны самого тренера к проблеме формирования своего авторитета позволяет наиболее полно раскрыть содержательную сторону этого явления. Именно с этих позиций – с позиций творца, активного создателя авторитета – будет предпринят в дальнейшем анализ феномена авторитета.

Из изложенного следует, что оценку каждой личности осуществляют конкретные личности – члены коллектива. От состава коллектива и уровня его развития зависит характер этой оценки. Иными словами, процесс формирования авторитета носит субъект-субъект(овый) характер. В.А. Петровский пишет, что авторитетные отношения являют собой пример ярко выраженного личного предпочтения и имеют глубоко-личную эмоциональную окраску.

Трениерское мастерство

Во многом оценка личностных качеств тренера будет зависеть от социально-психологического развития спортсмена, уровня развития коллектива. Одни и те же личностные качества тренера принципиально по-разному проявляются и воспринимаются в группах разного уровня развития. Так, строгость, взыскательность тренера в высоко развитом коллективе может выступить одним из оснований для построения авторитета личности тренера. Однако в спортивных группах с низким уровнем развития коллектива и социально-психологической зрелости его учеников эти же качества могут быть расценены как негативные и препятствовать формированию авторитетных взаимоотношений. Таким образом, личностные («собственные») основания тренера могут быть самыми различными в построении им его авторитета, но востребованность его конкретных качеств будет зависеть от субъективных ценностей межличностной и социальной ориентации учеников, и коллектива в целом. При этом, рассматривая отношения тренер – группа, важно учесть, что тренеру необходимо быть авторитетным лицом для ведущих спортсменов в группе, которые сами являются ав-

торитетами для остальных членов группы⁷. На основе данных рассуждений выявляется необходимость учитывать ценностную ориентацию учеников в построении авторитетных взаимоотношений. В этой связи важным **аспектом** является **учет ценностной ориентации учеников**.

Данный аспект носит проблемный характер и ставит перед тренером в качестве самостоятельной задачи поиск точки соприкосновения в ценностной ориентации его самого и учеников, которые служили бы основанием для развития более тесного взаимопонимания в дальнейшем и повышения авторитета. В этом проявляется педагогическое мастерство тренера, педагогический профессионализм. Таким образом, **субъект-субъект(овый) характер и личностная опосредованность являются** самостоятельными **аспектами** процесса построения авторитета тренера.

На процесс формирования авторитета тренера значительное влияние оказывает возрастной состав группы. Так, в младшем возрасте спортсмены признают авторитет тренера в первую очередь в силу авторитетности самой ролевой позиции тренера, вследствие ассоциативного восприятия его роли с ро-

⁷ Ранговое распределение членов спортивной группы, в зависимости от их авторитета, и процесс формирования этого авторитета («персонального») является самостоятельным предметом исследования, а в настоящей статье принимается за аксиому.

люю родителей, старших. При этом следует принять во внимание, что с возрастом подход к формированию авторитета тренера у ребенка меняется. Так, если в младшем возрасте тренер воспринимается целостно — как, собственно, «личность («человек») плюс учитель», то подростки начинают воспринимать тренера в двух ипостасях: как личность отдельно и как тренера-учителя отдельно, т.е. имеет место дифференцированный подход, оценивают тренера по так называемым человеческим качествам и по качествам специалиста в конкретном виде спорта.

Иными словами, в младшем школьном возрасте ученики признают авторитет тренера в первую очередь в силу авторитетности самой ролевой позиции тренера, причем нередко имеет место феномен иррадиации (распространение) авторитета тренера, т.е. переноса его авторитета на иные сферы жизнедеятельности ребенка (за пределы спортивно-тренировочного процесса), где право конкретного тренера, как личности, на авторитетное влияние еще не проверялось.

Однако взросление ребенка и связанная с этим его социализация определенным образом изменяют восприятие личности тренера. Подростки и юноши начинают достаточно дифференцированно и порой не-

однозначно воспринимать личность тренера и свои взаимоотношения с ним, в отличие от младших школьников, склонных воспринимать личность тренера в целом. В подростковом возрасте недостаточно одного только авторитета роли, хотя за тренером, как правило, признается право на принятие ответственного решения в ситуации, значимой для группы в целом, в условиях спортивно-тренировочной и соревновательной деятельности. В ситуации персонально-личностной заинтересованности подростка, особенно в условиях внутренировочной деятельности (т.е. непосредственно несвязанной с занятием конкретным видом спорта), такое доверие тренеру авансируется в меньшей степени, чем в младшем школьном возрасте. В старших возрастных группах происходит дальнейшее усиление личностной избирательности и предпочтительности за счет уменьшения ориентации занимающихся на роль тренера. Таким образом, ролевая позиция тренера в формировании авторитета не гарантирует ему авторитет личности, а в процессе взросления его учеников и их социализации эта тенденция и закономерность проявляются все отчетливее. Иными словами, имеет место определенное сужение объема авторитета тренера с качественным изменением его содержания — переход

Тренерское мастерство

из тренерского авторитета во многих сферах жизни ребенка в авторитет в одной сфере его жизнедеятельности – спорте. На основании изложенного можно **отметить такой аспект формирования авторитета, как его возрастная эволюция и специализация (в конкретном виде спорта).**

Вышеизложенное – частная иллюстрация того положения, что мнение о всеобъемлющем влиянии тренера на все стороны жизнедеятельности спортсмена является весьма идеализированным представлением. Подобная идиллическая ситуация в реальной жизни недостижима по определению, так как в противном случае имело бы место не социальное развитие спортсмена как члена общества, а конкретная личностная психосоциальная стагнация (застой) этого спортсмена, с последующим регрессом, затрагивающая не только его жизнь вне спорта, но и развитие его, как собственно спортсмена (ограничение в овладении техникой, тактикой и пр.). Это свидетельствует о наличии в процессе формирования авторитета такого **аспекта, как сбалансированность спортивно-педагогических задач и объема (уровня) авторитета.**

Этот аспект предопределяет тот факт, что тренеру необходимо по-

нять, в каких сферах деятельности своих учеников он выступает (может выступать) для них как авторитетное лицо, и принять, что только в этой связи ими ему авансируется доверие в решении значимых для них вопросов. В этой связи каждый тренер должен понять и принять положение, что в реальной жизни он не может быть всезнающим во всех аспектах жизни и связанных с ними адаптационно-воспитательных проблем. Это предопределяет возникновение взаимности, которая свидетельствует о возникновении доверия и уважения между тренером и его учеником. Взаимное уважение и взаимная значимость друг для друга, возникающая в общении тренер – ученик, позволяют создать атмосферу подлинного сотрудничества и сопричастности тренера личностным проблемам спортсмена. Это определяет в качестве следующего **аспекта формирования авторитета – предъявление тренером требований к ученику в форме взаимного уважения и взаимной значимости, как субъекта диалога.**

Авторитет, как любое социальное явление, – явление весьма динамичное и требует систематического подкрепления (подтверждения). И эта закономерность естественным образом проявляется и в процессе авторитетных взаимоотношений тренера с учениками. Особо

следует отметить, что в процессах как формирования авторитетных взаимоотношений, так и их дальнейшего развития и подкрепления предполагается самая активная личностная позиция самого тренера. Активная личностная позиция тренера в формировании своего авторитета является, по сути дела, краеугольным, основополагающим аспектом в раскрытии феномена построения авторитета тренера. Думается, что истинный авторитет присущ лицам, обладающим объективно-продуктивной (логической) тактикой познавательного поведения, так как именно такие люди способны правильно оценить состояние внешней среды, прогнозировать развитие событий, характер выдвигаемых гипотез и дать соответствующую оценку. В противовес этому существует субъективно-продуктивная (псевдологическая) или непродуктивная тактика познавательного поведения — такие люди склонны строить широкие, недостаточно обоснованные гипотезы и настаивать на их правильности. Эту категорию лиц отличает шаблонность и конформизм.

Такой взгляд полностью соответствует содержанию тренерской деятельности как познавательному

процессу и позволяет выводить взаимоотношения, тренер — ученик, на уровень партнерства, что и служит подъему личностного авторитета тренера.

Кроме вышерассмотренных факторов, влияющих на процесс формирования авторитета тренера и носящих по своему психологическому содержанию субъективно-личностный характер, имеет место ряд факторов, которые можно расценить как объективные. Это, прежде всего, отношение общества к «учительству» вообще (а работа тренера относится к педагогической деятельности) и к конкретной «учительской» специальности — тренер, ее социально-ролевой позиции как в целом, так и в конкретном изучаемом предмете (виде спорта) в частности. Последнее можно обозначить как **аспект социальной перцепции**⁸ — **непосредственного отражения социальной востребованности данной специальности**. Не последнее место в этом аспекте занимает работа по профессиональной ориентации на педагогические процессы, связанные с дзюдо, которые следует проводить в группах с занимающимися. Как пишет С.В. Ерёгина, несмотря на то что многие занимающиеся могут и не заинтересоваться педагогической

⁸ Перцепция — восприятие, непосредственное отражение объективной действительности органами чувств.

Трениерское мастерство

профессией, тем не менее они станут лучше понимать нелегкий педагогический труд. Осознание детьми содержания педагогического труда будет способствовать формированию конструктивного диалога тренер – ученик и как следствие к большей гармонизации этих отношений и более быстрому достижению спортивных успехов. Это в полном мере следует отнести и к процессу обучения студентов в педагогических вузов, так как практика показывает, что немногие из окончивших их горят желанием работать тренером.

Важнейшим условием для формирования мотива заниматься конкретной деятельностью (в том числе и тренерской), согласно теории деятельности (А.Н. Леонтьев и др.), является включение в эту деятельность. В этой связи следует только приветствовать появление в Российском государственном университете физической культуры, спорта и туризма (Москва) проекта нового учебного предмета «погружение в профессию педагога», которая было апробирована в стенах университета в 1990–1993 гг. и показала высокую практи-

Рисунок Софьи Бестужевой

ческую эффективность. По данным, приведенным в докторской диссертации С.В. Ерёгиной, более 80% участников названного эксперимента выбрали физическую культуру и спорт как основную профессию. Этот показатель в 8–10 раз превышает аналогичные показатели закрепления дипломированных специалистов в профессии по диплому. Более того, наши наблюдения свидетельствуют, что выпускники, прошедшие подготовку в рамках указанной программы, легче формировали личностный авторитет в рамках своей профессии.

Приведенные в качестве конкретных аспектов такого сложного процесса, каким является процесс формирования авторитета, конкретно определенные социально-психологические, межличностные отношения не рассматриваются авторами как исчерпывающие все многообразие отношений, складывающихся не только между тренером и его учениками, но и между тренером и родителями его учеников и внутри самого тренерского коллектива. По мнению авторов, обмен мнениями по данному вопросу, ознакомление с вариантами методиками формирования тренерского авторитета, которые в большинстве случаев создаются эмпирическим путем, в определенной мере позволит создать обобщенный подход в решении данного вопроса.

Список литературы

1. *Боген М.М.* Формирование профессиональной мотивации – условие успешной работы физкультурного учебного заведения // *Детский тренер.* 2010. № 3.
2. Дзюдо: Программа для учреждений доп. образования и спорт. клубов нац. Союза дзюдо и Федерации дзюдо России / Сост. С.В. Ерегина, И.Д. Свищев, С.И. Соловейчик, В.А. Шишкин, Р.М. Дмитриев, Н.Л. Зорин, Д.С. Филиппов. М.: Сов. спорт, 2005. 268 с.
3. *Корх А.Я.* Тренер: деятельность и личность. Учеб. пос. М.: Терра-Спорт, 2000. 120 с.
4. *Кретти Б.Дж.* Психология в современном спорте / Пер. с англ. Халина Ю.Л. М.: ФиС, 1978. 224 с.
5. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977. 334 с.
6. *Петровский А.В., Петровский В.А.* Индивид и его потребность быть личностью // *Вопр. философии.* 1982. № 3.
7. *Петровская Л.А.* Компетентность в общении. М., 1989. 216 с.
8. *Петровский А.В.* Личность. Деятельность. Коллектив. М.: Политиздат, 1982. 255 с.
9. *Петровский В.А.* К пониманию личности в психологии // *Вопр. психологии.* 1981. № 2. С. 45.
10. Самбо: Примерная программа спорт. подготовки для дет.-юнош. спорт. школ, спец. дет.-юнош. школ олимпийского резерва / С.Е. Табаков, С.В. Елисеев, А.В. Конаков. М.: Сов. спорт, 2005. 240 с.
11. *Словарь иностранных слов /* Под ред. И.В. Лехина и проф. Ф.Н. Петрова. М.: ЮНВЕС, 1995. 832 с.
12. *Туманян Г.С.* Спортивная борьба: теория, методика, организация тренировок: Учеб. пос.: В 4 кн. М.: Сов.спорт, 1998. 280 с.

